

*Автор.
Г-16*

f

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР**

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № **000047** *

ГАЛКОВ Владимир Александрович

**ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс
и криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ВХОДЯЩИЙ
№ *23-001*
20.03.91

43/2/1/деч
Москва · 1991
прод

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
195 уч. ед.
7 03 91

(К) 10142

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
АКАДЕМИЯ МВД СССР

Специализированный совет К-052.01.02

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № _____

ГАЛКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

код экземпляра

42522

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс и
криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой
степени кандидата
юридических наук

Москва • 1991

Украинська юридична академія
Фундація «Історія Бібліотеки»

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса, криминалистики и организации расследования преступлений ордена Трудового Красного Знамени Академии МВД СССР

Научный руководитель -
кандидат юридических наук, доцент Михайлов В. А.

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор Ефимичев С. П.,
кандидат юридических наук, доцент Павлов Н. Е.

Ведущая организация - Харьковский юридический институт имени Ф. Э. Дзержинского.

Защита диссертации состоится "11" 04 1991 г.,
в 14⁰⁰ час., в ауд. 42 на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата юридических наук К-052.01.02 Академии МВД СССР (125171, Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в специальной библиотеке Академии МВД СССР.

Автореферат разослан "11" 03 1991 г.

Ученый секретарь специализированного совета К-052.01.02 Академии МВД СССР
доктор юридических наук

П. Г. Пономарев

40442

В.Я.Дорохова, Л.Д.Кокорева, А.Н.Копьевой, Н.П.Кузнецова, А.А.Леви, И.Г.Маландина, М.М.Михеенко, Ю.Н.Прокофьева, Б.И.Пицхасова, А.Ф.Соколова, М.С.Строговича, С.А.Шейфера и некоторых других.

Различные аспекты проблем были предметами исследования диссертационных работ А.Н.Копьевой, Ю.Н.Прокофьева, А.Ф.Соколова и Л.В.Ворониной^{1/}.

Вместе с тем, такие теоретически и практически значимые вопросы, как понятие документов, их виды, содержание и доказательственное значение документов, полученных при осуществлении уголовно-процессуальной, и в особенности оперативно-розыскной, деятельности в результате применения научно-технических средств; правовая природа и нормативное регулирование проверки показаний на месте и прослушивания телефонных и иных переговоров; значение обладания требованиями ГОСТов для признания некоторых документов источниками доказательств, не получили достаточно полного распространения и надлежащего законодательного решения.

Обсуждение и разрешение указанных вопросов представляются весьма актуальными и обуславливают выбор темы и содержание диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования являются комплексное изучение теоретических и практических вопросов, связанных с документами как источниками доказательств, разработка предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. В связи с этим предпринята попытка решить следующие задачи:

^{1/} К о п ь е в а А.Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - М., 1969; П р о к о ф ь е в Ю.Н. Использование документов как доказательств в советском уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - М., 1976; С о к о л о в / Протоколы следственных действий как доказательства в советском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. - Саратов, 1982; В о р о н и н а Л.В. Протоколы и иные документы как источник доказательств в советском уголовном процессе (по материалам Казахской ССР): Дис.... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1987.

ковской областях. Использован также восьмилетний личный опыт следственно-прокурорской работы автора в органах прокуратуры.

Научная новизна. В работе впервые в комплексном плане исследуется такой источник доказательств, как документы. Уточняется его понятие, дается классификация видов документов и их уголовно-процессуальная характеристика. В диссертации рассматривается возможность использования в качестве доказательств фактических данных, полученных в результате применения научно-технических средств в процессе оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

В этой связи на защиту выносятся следующие положения:

- в конкретных процессуальных нормах однозначно определяется понятие доказательств как фактических данных, но не их источников. Это относится и к нормам уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим содержание понятия документов;

- документы, полученные в результате применения научно-технических средств в процессе оперативно-розыскной деятельности органов дознания, по своему содержанию могут обладать свойствами либо вещественных доказательств, либо документов и наряду с другими видами документов могут быть допущены в уголовный процесс при условии их обязательной проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством; предлагаются конкретные формы такой проверки;

- система документов - источников уголовно-процессуальных доказательств - должна включать:

а) протоколы следственных и судебных действий;

б) документы, полученные в результате применения научно-технических средств (при производстве следственных и судебных действий; представленные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами, гражданами; представленные органами дознания по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий);

в) иные письменные документы;

Указанные виды документов объединяются одним родовым источником доказательств - документами;

- предлагается предусмотреть в УПК РСФСР такое следственное действие, как проверка показаний на месте; определяются цели и порядок производства этого следственного действия;

- вносятся предложения по регламентации в УПК союзных республик порядка прослушивания телефонных и иных переговоров (ст. 35 Основ уголовного судопроизводства), призванного обеспечить достоверность получаемых сведений и защиту прав граждан;

- обосновывается тезис о необходимости учитывать соблюдение требований ГОСТов при решении вопроса о допустимости в качестве источника доказательств официального письменного документа.

На основе полученных научных выводов и положений формулируются предложения о дополнении и изменении уголовно-процессуального законодательства.

Практическая значимость работы определяется тем, что она посвящена решению проблем, возникающих в повседневной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Представляется, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства, правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе юридических учебных заведений, и прежде всего, высших и средних школ. МВД СССР.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, практические рекомендации освещены в выступлениях на научной конференции по проблемам дальнейшего совершенствования советского доказательственного права, состоявшейся в Академии МВД СССР 31 мая - 1 июня 1989 года, и перед сотрудниками ОБХСС УВД Белгородского обл. исполкома (6 марта 1990 г.), в двух опубликованных статьях.

Кроме того, некоторые положения исследования использованы в подготовленных учебно-методических материалах "Актуальные проблемы теории, практики и методики преподавания уголовного процесса" (дисциплина специализации) для слушателей факультета № 5, преподавателей курса уголовного процесса учебных заведений МВД СССР. (М.: Академия МВД СССР, 1989).

Архитектоника работы. Объем диссертации составляет 142 страницы и включает введение, две главы, объединяющие пять параграфов, и заключение. Имеется список использованной при подготовке работы литературы, законодательных и нормативных актов.

Содержание диссертации. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, показаны научная и практическая значимость полученных результатов, их достоверность, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе — "Понятие и виды документов как источники доказательств в советском уголовном процессе" — автор рассматривает общую характеристику документов, формулирует их понятие, дает классификацию их видов.

Анализируя понятие доказательств, автор отмечает, что, несмотря на их законодательное определение, эта категория в теории уголовно-процессуальной жизни по-прежнему остается дискуссионной. Анализ этих дискуссий позволяет определить три главных направления относительно определения понятия доказательств.

Согласно первому доказательства рассматриваются как неразрывное единство содержания (фактических данных) и процессуальной формы (источников, из которых чертятся эти фактические данные). Согласно второму под доказательствами понимаются сведения, информация, полученная из предусмотренных законом источников, т.е. сами доказательства (фактические данные) и источники (откуда берутся эти фактические данные) рассматриваются отдельно. Согласно третьему доказательствами признаются не только сведения, но и факты, установленные, служащие средством познания других, еще не установленных, но подлежащих познанию обстоятельств и фактов. Автор обосновывает позицию разграничения доказательств и их источников, т.к. именно эта позиция основана на законе: ч. I ст. 69 УПК РСФСР дает единое понятие доказательств, четко отграничивая их от источников, о которых идет речь в ч. 2 этой же статьи. В то же время автор высказывает мнение, что многообразие суждений вокруг понятия

доказательств определяется, вероятно, и непоследовательность законодателя. О том, что доказательствами являются фактические данные, прямо также говорится в ст. 74 и 75 УПК РСФСР, в то же время в ст. 87 и 88 УПК РСФСР протоколы следственных и судебных действий и иные документы именуются доказательствами, а не их источниками. В ст. 37 Основ законодатель называет доказательствами показания подсудимых, потерпевших, свидетелей, заключение эксперта, протоколы и иные документы. Безусловно, эти противоречия в законодательстве должны быть устранены. Законодатель обязан привести в соответствие со своим родовым определением доказательств, данным в ст. 16 Основ и ст. 69 УПК РСФСР, все последующие нормы, четко обозначив оба элемента: доказательства и их источники. Тем не менее указанная непоследовательность законодателя не препятствует возможности раздельного анализа двух структурных элементов понятия доказательств: фактических данных и их источников.

Таким образом, автором под доказательствами понимаются сами сведения (фактические данные), имеющие отношение к делу, т.е. находящиеся в логической связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу (ст. 16 Основ, ст. 68 УПК РСФСР). Под источниками доказательств понимаются источники получения этих сведений, перечисленные в законе (ч. 2 ст. 16 Основ, ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР), только из которых и может быть получена доказательственная информация. Применительно к документу, как к источнику доказательств, закон не дает общего родового определения этого понятия. Хотя УПК РСФСР содержит норму, обозначающую "Документы" (ст. 88 УПК РСФСР), однако ее анализ дает основание утверждать, что в данном случае законодатель имеет в виду лишь отдельные виды документов. К тому же в ст. 69 УПК РСФСР этот источник обозначен как "иные документы", чем показана направленность на сужение количества видов документов (из них исключены и выделены в самостоятельный источник протоколы следственных и судебных действий). Законодатель следовало бы быть логичным до конца и ст. 88 УПК РСФСР обозначить как "иные документы".

Анализируя понятия документов в уголовно-процессуальной

науке, автор отмечает отсутствие принципиальных разногласий. Анализ этих понятий позволяет выделить следующие основные признаки документов:

- материальность предмета (документа);
- наличие конкретных сведений (смыслового содержания) о каких-либо обстоятельствах или фактах;
- способность определенное время сохранять зафиксированную информацию;
- общедоступность способа фиксации информации;
- целенаправленность характера зафиксированной информации.

В отличие от понятия документов в уголовно-процессуальной науке отсутствует единство взглядов относительно видов документов как источников доказательств. Закон, как известно, различает две основные группы документов: протоколы следственных и судебных действий (ст. 87 УПК РСФСР) и иные документы (ст. 88 УПК РСФСР).

Однако, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства широко применяются и научно-технические средства, причем перспективность их применения очевидна. В связи с этим встает вопрос об определении места полученных с их помощью материалов в системе доказательств. Материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, т.е. фотоснимки, диапозитивы, киносъемка, видеозапись, звукозапись имеют общие черты как с протоколами следственных и судебных действий, так и с иными документами, что и позволяет отнести их к такому родовому источнику доказательств, как документы (безусловно, если эти материалы обладают признаками, указанными в ст. 83 УПК РСФСР, они объявляются вещественными доказательствами).

Однако материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, имеют и ряд особенностей, присущих только им:

- форма фиксации информации в них существенно отличается от протокола тем, что тот составлен лицом и в нем всегда выражена мысль конкретного автора, основанная на субъективной переработке полученной информации. Материалы,

полученные в результате применения научно-технических средств, не содержат субъективной переработки информации;

- в отличие от протокола и иных документов, в которых предметно-пространственные характеристики предмета воспроизводятся опосредственно, т.е. через описание, материалы применения научно-технических средств фиксируют образ объекта, сходный с самим объектом, т.е. сущность и признаки объекта не описываются, а непосредственно изображаются в наглядной форме, как бы представляя сам объект в натуре;

- авторы протоколов и иных документов, перерабатывая полученную информацию через личное сознание, подвергают ее моментальной собственной оценке применительно к материалам данного уголовного дела (предмету доказывания), что и находит свое отражение в фиксировании соответствующих результатов. Материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, лишены этого. Здесь фиксирование происходит в объективной форме, в полном натуральном запечатлении самого объекта либо каких-либо действий. Моментальная личная оценка отсутствует и переносится на последующие периоды расследования уголовного дела;

- если в протоколах и иных письменных документах фиксация осуществляется в форме знаковых отображений, то в материалах, полученных в результате применения научно-технических средств, фиксация осуществляется с помощью совершенно иных физических сигналов - результатов современного достижения научно-технического прогресса.

Причем, научно-технические средства могут применяться как процессуальным путем (при производстве следственных действий), так и непроцессуальным (отдельными гражданами и организациями, а также органами дознания в процессе оперативно-розыскной деятельности). Что касается материалов, полученных в результате применения научно-технических средств отдельными гражданами и организациями, то эти материалы в соответствии со ст. 70 УПК РСФСР допускаются в уголовный процесс, где получают статус вещественных доказательств либо документов. Иное положение имеет место с материалами, полученными органами дознания в процессе оперативно-розыскной деятельности. Длительная противоречивая

дискуссия в уголовно-процессуальной науке по этому вопросу нашла свое частичное разрешение в Законе Верховного Совета СССР от 12 июня 1990 г., изложившем ч.2 ст.29 Основ в следующей редакции: "На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи в целях обнаружения признаков преступления ч илц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством".

Таким образом, автор относит материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, к самостоятельному виду документов и предлагает следующую классификацию видов документов:

1. Протоколы следственных и судебных действий и приложения в виде планов, схем, чертежей и т.п.

2. Документы, полученные в результате применения научно-технических средств (фотоснимки, диапозитивы, кинозаписи, видеозаписи, звукозаписи и иные материалы, полученные с помощью технических средств). Эти документы в свою очередь подразделяются на:

- документы, полученные в результате применения научно-технических средств процессуальным путем, т.е. при производстве следственных и судебных действий;

- документы, полученные в результате применения научно-технических средств непроцессуальным путем, которые подразделяются на:

а) документы, полученные оперативным путем органами дознания в результате применения научно-технических средств после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

б) документы, полученные отдельными гражданами, а также подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами.

3. Иные письменные документы.

Во второй главе - "Уголовно-процессуальная характеристика видов документов" - дается подробный анализ протоколов следственных и судебных действий; документов, полученных в результате применения научно-технических средств; иных письменных документов.

Касаясь протоколов следственных и судебных действий, автор отмечает, что законодателем обоснованно выделены из общего родового понятия протоколов - протоколы отдельных следственных и судебных действий: осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, задержания, предъявления для опознания, следственного эксперимента, т.е. тех следственных действий, при которых лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд могут воспринимать обстоятельства исследуемого события непосредственно, без промежуточного источника (ст. 87 УПК РСФСР). Вместе с тем автор считает, что необоснованно не включены в эту норму протоколы таких следственных действий, как получение образцов для сравнительного исследования (ст. 186 УПК РСФСР), наложение ареста на имущество (ст. 175 УПК РСФСР). Также автор предлагает эксгумацию трупа (ст. 180 УПК РСФСР) оформлять протоколом эксгумации и этот протокол включить в ст. 87 УПК РСФСР. Автор подробно останавливается на использовании в качестве источников доказательств протоколов, составление которых законом не предусмотрено и в практической деятельности получивших название "протоколы взвешивания", "протоколы добровольной выдачи", "протоколы обнаружения и изъятия" и т.п. В процессе исследования было установлено, что такие документы имеются в каждом третьем уголовном деле, а по материалам протокольной формы - в 90%. Ясно, что такие протоколы не имеют никакого отношения к протоколам следственных и судебных действий, наложенных в ст. 87 УПК РСФСР. Вместе с тем автор не спешит отрицать их доказательственное значение, к тому же при исследовании не обнаружено фактов прокурорского или судебного реагирования на незаконность таких действий. Более того, суды кладут в основу приговора эти документы. С целью выхода из такого положения автор приходит к выводу о необхо-

димости разрешения производства выемки до возбуждения уголовного дела. Кроме этого, предлагает дополнить ч.2 ст.70 УПК РСФСР: "Представление доказательств оформляется отдельным протоколом", а протокол представления включить в ст.87 УПК РСФСР.

Касаясь приложений к протоколам, автор делит их на три группы (по способу фиксации информации):

1. Графические (планы, схемы, рисунки, чертежи и т.п.).
2. Приложения, выполненные с помощью научно-технических средств (фотоснимки, кино-, видеозаписи, фонограммы, звукозапись и др.).
3. Слепки и отиски.

Автор рассматривает такое следственное действие, как проверка показаний на месте, и приходит к выводу о необходимости ее законодательного закрепления в УПК РСФСР, а протокол проверки показаний на месте должен быть включен в ст.87 УПК РСФСР, так же как и протокол введенного Законом Верховного Совета СССР от 12 июня 1990 г. прослушивания телефонных или иных переговоров.

Таким образом, сформированный протокол должен отвечать следующим основным требованиям:

- полнота фиксации фактических данных, имеющих доказательственное значение; все без исключения данные, которые указывают на обстоятельства, подлежащие доказыванию и потому имеющие значение для дела, должны быть отражены в протоколе;
 - объективность фиксации установленных данных. Требование объективности является общим принципом уголовного процесса и находит свое выражение в ст. 20, 68 УПК РСФСР. Соблюдение этого принципа очень важно в ходе всего производства следственного действия, в частности, при фиксации в протоколе установленных данных. В него должны заноситься как обвинительные данные, так и оправдательные;
 - точность воспроизведения установленных обстоятельств
- важное условие достоверности протокола. В этом отношении большое значение имеет как точность формулировок, так и применение не только словесных, но и иных форм воспроизведе-

ния, способных адекватно отразить соответствующие обстоятельства.

Характеризуя документы, полученные в результате применения научно-технических средств, автор отмечает, что их использование в уголовном процессе является магистральным направлением совершенствования процесса доказывания. Все научно-технические средства, применяемые в уголовном процессе, можно разделить на две группы:

а) научно-технические средства, предназначенные для обнаружения и исследования следов преступления и иных объектов;

б) научно-технические средства, предназначенные для фиксации содержания и результатов следственного или судебного действия.

К первой группе относятся:

а) оптические приборы (лупы, осветители, микроскопы и т.д.);

б) средства, основанные на принципе использования определенных физических и химических закономерностей исследования свойств объектов (электронно-оптические преобразователи, ультрафиолетовые осветители, портативные рентгеновские установки, лазерные устройства и др.). Внедрение их в практику расследования способствует обнаружению большего количества доказательств, в том числе и таких, которые при прежних средствах поиска могли остаться необнаруженными.

Научно-технические средства второй группы связаны с изготовлением соответствующих приложений к протоколам, которые позволяют с большей степенью не только точности, но и наглядности фиксировать содержание и результаты следственных действий. По действующему уголовно-процессуальному законодательству результаты применения научно-технических средств выступают исключительно как приложения к протоколу и об их доказательственном значении можно судить лишь в совокупности с протоколом. Это, в определенной мере, подтверждается и ст. 286 УПК РСФСР, в соответствии с которой не допускается воспроизведение звукозаписи без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

В то же время в силу объективности фиксирования информации и с учетом отмеченных ранее обстоятельств материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, могут иметь самостоятельное значение, но это необходимо предусмотреть в законодательном порядке. Отсутствие же законодательного закрепления сдерживает более широкое применение в ходе расследования научно-технических средств, несмотря на их возрастающие возможности.

Исходя из сегодняшнего состояния законодательной нормы (имеется в виду ст. 88 УПК РСФСР), в нее входят и материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, т.е. они могут быть как документами (ч. I ст. 88 УПК РСФСР), так и вещественными доказательствами (ч. 2 ст. 88 и ст. 83 УПК РСФСР). Иными словами, все материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, могут быть отнесены к тому или иному виду уже указанных в законе источников доказательств. Следует лишь такой источник, как документы, уточнить, выделив из него в самостоятельные группы: "Документы, полученные в результате применения научно-технических средств" и "Иные письменные документы".

Иными письменными документами могут быть самые различные по форме и содержанию документы, исчерпывающий перечень которых в законодательном порядке предусмотреть невозможно. Однако важно подчеркнуть, что они исходят от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан и являются источником доказательств, если удостоверенные или изложенные в них обстоятельства и факты имеют значение для уголовного дела.

В процессе проведенного исследования было установлено, что удельный вес иных письменных документов в материалах уголовного дела достаточно высок. По отдельным категориям уголовных дел, например о хозяйственных преступлениях, он доходит до 15%. По делам о преступлениях против личности он меньше - 5-7%. Наиболее часто встречаются объяснения - 2-3%, бухгалтерские документы - 2-3%, практически в каждом уголовном деле имеются документы, характеризующие личность.

Иные письменные документы в зависимости от источника

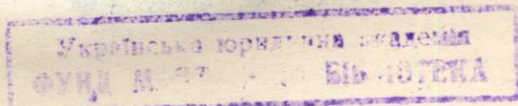
их происхождения (получения) можно разделить на две группы: официальные, частные.

К официальным документам относятся документы, исходящие от учреждений, предприятий, организаций и составленные (удостоверенные) должностным лицом в связи с исполнением им своих служебных обязанностей. Правовые нормы и сложившаяся судебно-следственная практика предъявляют определенные процессуальные требования к официальному документу: во-первых, он должен быть составлен уполномоченным на то лицом; во-вторых, он должен обладать определенными для него реквизитами — общепринятыми или определенными нормативными актами обязательными данными, придающими им удостоверительный характер.

Законом (ст. 88 УПК РСФСР) не установлена процессуальная форма для официальных письменных документов. Однако поскольку речь идет о документах учреждений, организаций, предприятий, должностных лиц, то эти документы должны отвечать установленным для них требованиям.

Требования, предъявляемые к письменным документам учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц, установлены ГОСТами 6.15.1-75; 6.38-72 и 6.39-72, в соответствии с которыми установлен единый порядок построения, оформления и заполнения множества организационно-распорядительных форм документов, сведены до минимума их варианты, размеры и состав реквизитов.

В процессе исследования установлено, что требования вышеуказанных ГОСТов практически не соблюдаются авторами и составителями официальных письменных документов, а органы следствия, прокуратуры и суда не реагируют на это. В то же время способность официального письменного документа удостоверить обстоятельства и факты, имеющие значение для дела, находится в прямой связи с соблюдением, во всяком случае, некоторых из требований вызванных выше ГОСТов. Так, отсутствие либо ненадлежащее исполнение таких реквизитов, как: наименование министерства, ведомства, учреждения, организации, предприятия, отсутствие даты, подписи, печати (ГОСТ 6.39-72) может поставить под сомнение подлинность документа и, следовательно, допустимость его в качестве источника до-

каательства. В отличие от официальных документов к частным документам, исходящим от отдельных граждан, не предъявляется определенных требований. Единственное условие — это осведомленность частных лиц об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По результатам проведенного диссертационного исследования могут быть сделаны следующие основные выводы:

1. По проблемам, связанным с понятием и видами документов, как источников доказательств.

1.1. Исходя из того, что закон (ст. 16 Основ уголовного судопроизводства, ст. 69 УПК РСФСР) под доказательствами понимает фактические данные, но не их источники, имеется необходимость законодательного устранения непоследовательного обозначения этого понятия в уголовно-процессуальных нормах, которыми регулируются отдельные источники доказательств, перечисленные в части 2 ст. 16 Основ уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР). Это относится, в частности, и к нормам, которые должны регулировать содержание и форму документов, используемых в уголовно-процессуальном доказывании, так как в настоящее время в ст. 87 и 88 УПК РСФСР (соответствующих статьях УПК других союзных республик) протоколы следственных и судебных действий и иные документы именуется доказательствами, а не их источниками.

1.2. Документ, как источник доказательств в советском уголовном процессе, должен отвечать следующим требованиям:

- материально-фиксированная форма изложения фактических данных;
- сведения, содержащиеся в документе, должны иметь отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу;
- соблюдение предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка получения и приобщения документов к материалам дела;

- возможность проверки достоверности фактических данных, содержащихся в документе, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

1.3. Исходя из источников получения информации и способов ее фиксации, документы в советском уголовном процессе могут быть классифицированы следующим образом:

- протоколы следственных и судебных действий и приложения к ним в виде планов, схем, чертежей и иных графических изображений;

- документы, полученные в результате применения научно-технических средств, - фотоснимки, диапозитивы, кинозаписи, видеозаписи, звукозаписи и иные материалы, полученные с помощью НТС.

К их числу относятся документы:

- полученные при производстве следственных и судебных действий;

- представленные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами;

- представленные органами дознания по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий;

- иные письменные документы.

Указанные виды документов объединяются одним родовым источником доказательств - документы. В этой связи предлагается изложить часть II ст. 16 Основ уголовного судопроизводства в следующей редакции: "Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами и документами".

Классификация видов документов представляется целесообразным предусмотреть в УПК союзных республик в специальной норме, сформулировав ее следующим образом: "Документами являются протоколы следственных и судебных действий, документы, полученные в результате применения научно-технических средств, иные письменные документы".

1.4. Выделение материалов, полученных в результате применения научно-технических средств, в особый вид документов определяется специфическими формами фиксации доказательственной информации.

Бесперывное и динамичное развитие науки и техники не позволяет дать в законе исчерпывающий перечень научно-технических средств, которые применяются (или будут применяться) при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. В связи с этим представляется необходимым дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормой следующего содержания: "Органы дознания, следователь, прокурор и суд вправе в интересах всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела применить по своему усмотрению в процессе производства по делу любые научно-технические средства, если при этом не унижаются честь и достоинство участвующих в их применении лиц и не создается опасность для их здоровья".

1.5. Правомерность и условия использования при доказывании фактических данных, полученных оперативно-розыскным путем с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи, предусмотрены в настоящее время ст.29 Основ уголовного судопроизводства; с учетом, соображений, высказанных в п.1.4, часть 2 ст.29 Основ следует дополнить указанием на возможность использования в процессе осуществления оперативно-розыскных мер не только видеозаписи, кинофотосъемки, звукозаписи, но и иных научно-технических средств.

Достоверность данных, полученных в результате применения НТС в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, может быть проверена путем производства экспертизы, сопоставлением этих данных с другими доказательствами, а в случае, если это признают необходимым следователь, прокурор или суд - также путем допроса лица, применявшего научно-технические средства.

2. По проблемам, связанным с уголовно-процессуальной характеристикой видов документов как источников доказательств.

2.1. С учетом особенностей восприятия доказательственной информации при составлении протоколов следственных и судебных действий (непосредственно лицом, выполняющим эти процессуальные действия) дополнить перечень ст.87 УПК РСФСР указанием на протоколы получения образцов для сравнительного исследования и наложения ареста на имущество.

2.2. В связи с необходимостью изъятия предметов и документов в процессе производства предварительной проверки в порядке ст. 109 УПК РСФСР предусмотреть возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела.

2.3. Поскольку порядок представления доказательств (ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР) в настоящее время в законе неурегулирован, дополнить ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР словами: "Представление доказательств оформляется отдельным протоколом". Включить протокол представления предметов и документов в перечень протоколов, содержащихся в ст. 87 УПК РСФСР.

2.4. Дополнить ст. 180 УПК РСФСР следующим положением: "О результатах извлечения трупа из мест захоронения следователь составляет протокол. Если труп осматривается и опознается на месте его извлечения, то составляется один протокол". Протокол аксгумации трупа включить в перечень протоколов следственных и судебных действий.

2.5. Поскольку протокол судебного заседания фиксирует весь его ход, и, в частности, непосредственное восприятие участниками процесса на судебном следствии доказательственной информации, он также должен быть включен в число источников доказательств, предусмотренных ст. 87 УПК РСФСР.

С учетом гласного начала судебного разбирательства вполне допустимым представляется фиксация хода судебного заседания с помощью звуко- или видеоаппаратуры, имеющейся у сторон. В законе (ст. 265 УПК РСФСР) следует предусмотреть возможность приложения таких фонограмм к замечаниям по протоколу судебного заседания.

2.6. Проверка показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля на месте обеспечивает возможность для следователя немедленного сопоставления устных показаний с данными, воплощенными в особенностях места происшествия.

В целях проверки и уточнения показаний участников процесса, следует предусмотреть это следственное действие в УПК РСФСР, указав его протокол в перечне ст. 87 УПК РСФСР.

2.7. Прослушивание телефонных и иных переговоров разрешено ст. 35¹ Основ уголовного судопроизводства (Закон СССР от 12.06.1990г.). В указанной норме предписывается оформление этого следственного действия постановлением и протоколом. Протокол прослушиваемых телефонных и иных переговоров,

без сомнения, также должен быть включен в перечень протоколов следственных и судебных действий.

Поскольку ст. 35¹ Основ устанавливает, что порядок прослушивания определяется законодательством союзных республик на основе положений, содержащихся в общесоюзном законе, в УПК союзных республик следует предусмотреть:

а) применительно к постановлению о прослушивании — основания для производства этого следственного действия; лиц, переговоры которых прослушиваются, и номера их телефонных аппаратов; время; в течение которого следует вести прослушивание; сведения, представляющие интерес для следствия; орган, которому поручается прослушивание, и орган связи, при содействии которого оно должно быть осуществлено;

б) в протоколе — время, в течение которого производилось прослушивание; лиц, чьи переговоры прослушивались; технические средства, с помощью которых осуществлялись прослушивание и звукозапись; участие специалиста; факты, установленные при прослушивании.

2.8. С учетом положений пп. I.I, 2.I — 2.7 предлагается следующая редакция ст. 87 УПК РСФСР: "Обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, получении образцов для сравнительного исследования, наложении ареста на имущество, эксгумации трупа, прослушивании телефонных и иных переговоров, представлении предметов и документов, при производстве следственного эксперимента, а также на судебном заседании и удостоверенные протоколами, составленными в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, являются доказательствами по уголовному делу".

2.9. Научно-технические средства, примененные в ходе производства следственных действий, могут быть разделены на две группы:

— научно-технические средства, предназначенные для обнаружения и исследования следов преступления и иных объектов;

— научно-технические средства, предназначенные для фиксации содержания и результатов следственных или судебных действий.

Результаты применения НТС первой группы фиксируются в протоколах следственных действий либо дополняют содержательную его часть (например, объемные следы) и могут быть использованы для производства экспертиз.

Результаты использования научно-технических средств второй группы (кино-, видео-, звукоматериалы, фотографии) воспроизводят динамическую картину события и являются отличным от протоколов источником доказательств.

2.10. Эти документы и такого рода материалы, представленные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, а также полученные органами дознания в процессе применения оперативно-розыскных мер, являются либо документами, либо вещественными доказательствами при условии соблюдения требований, указанных в п.1.2.

2.11. Документы, полученные в результате применения научно-технических средств, должны быть ограничены от других видов документов (протоколов и иных письменных документов) и предусмотрены специальной процессуальной нормой следующего содержания: "Обстоятельства и факты, содержащиеся в материалах фотосъемки, киносъемки, звукозаписи, видеозаписи, полученных при производстве следственных и судебных действий, представленных предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, а также органами дознания в процессе оперативно-розыскной деятельности в результате применения научно-технических средств, и проверенные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, являются доказательствами, если они имеют значение для уголовного дела.

В тех случаях, когда эти документы обладают признаками, указанными в статье 83 настоящего Кодекса, они являются вещественными доказательствами".

2.12. С учетом вышеизложенного возникает необходимость дать в Законе специальное определение иных письменных документов, изложив норму в следующем содержании: "Обстоятельства и факты, изложенные в словесной, графической либо иной знаковой форме, удостоверенные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и отдельными гражданами и проверенные в порядке, предусмотренном на-

стоящим Кодексом, являются доказательствами, если они имеют значение для уголовного дела.

В тех случаях, когда эти документы обладают признаками, указанными в ст.83 настоящего Кодекса, они являются вещественными доказательствами".

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Перспективы совершенствования использования документов как доказательств в процессе расследования преступлений // Совершенствование правовой основы расследования преступлений органами внутренних дел: Сборник научных трудов / Академия МВД СССР. - М., 1991. - 0,3 п.л.

2. Доказательственное значение материалов, полученных в результате применения научно-технических средств, в том числе и при производстве оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование процесса доказывания по уголовным делам: Сборник научных трудов / Академия МВД СССР. - М., 1991. - 0,3 п.л. (в печати).

Владимир Александрович Галков

Корректор Л.А.Малюткина

Подписано в печать 11.02.91.

Усл.печ.л. 1,4.

Уч.-изд.л. 1,16.

Тираж 85 экз.

Заказ № 26ден

Типография Академии МВД СССР, Москва